

Примерно в трех шагах от них с глухим стуком повалился на землю рослый черный свирепый кролик. Шипастое навершие метеоритного молота размером с человеческую голову в одно мгновение превратило череп зверя в кровавое месиво — кролик испустил дух, не успев даже дернуться.

Сжимая в руке короткую рукоять, Чжун Цай резким движением вскинул кисть — молот со свистом вернулся к хозяину, а цепь послушно легла на сгиб его локтя.

У Шаоцянь окинул взглядом залитое кровью оружие и не удержался от смешка:

— А-Цай, ну и свиреп же ты. Понежнее надо, с любовью.

Чжун Цай одарил его взглядом, полным невыразимой тоски. Шаоцянь тут же изобразил, что зашивает себе рот невидимой ниткой.

Цай с фырканьем встряхнул молот, стряхивая клочья плоти с шипов, пока те снова не заблестели чистой сталью. Убрал тушку кролика в сумку, он проворчал:

— На привале зажарим.

— А специй хватит? — с улыбкой поинтересовался У Шаоцянь.

— Разумеется, — алхимик вскинул брови, но тут же с сожалением добавил: — Жаль только, у свирепых кроликов шеи короткие — бить неудобно. А то могли бы полакомиться тушеной головой.

У Шаоцянь вежливо улыбнулся.

«Грызть эту гадость совсем не хочется».

Чжун Цай ответил ему красноречивым закатыванием глаз.

***

Едва они миновали густые заросли кустарника, Чжун Цай снова почувствовал опасность. Рефлекторно взмахнув рукой, он выпустил молот — тот прочертил в воздухе стремительную дугу и с пугающей точностью обрушился на нового агрессора.

В следующее мгновение на землю рухнула свирепая птица с размахом крыльев в целый чжан. Её длинная шея была перебита, а в теле зияли глубокие раны от шипов. Голова безжизненно мотнулась в сторону, и дух зверя мгновенно отлетел.

Притянув молот обратно, Цай привычно очистил его от крови.

— Вот и отлично! Крылья у неё что надо, зажарим их на углях. Мясо будет нежнейшее!

— Тогда не забудь добавить побольше перца, — отозвался У Шаоцянь.

Чжун Цай решительно выставил три пальца:

— Три ложки!

Юноша немного подумал и добавил еще два. Цай, не меняя выражения лица, силой загнул пальцы друга обратно. Шаоцянь лишь смиренно промолчал.

***

Похоже, ворчание Чжун Цая всё же было услышано небесами. Пока они поднимались к подножию хребта, им то и дело попадались новые трофеи: помимо свирепых кроликов и птиц, встречались свирепые олени и свирепые кабаны... Большинство из них едва достигали третьего или четвертого ранга первой ступени.

Впрочем, попало и несколько зверей пятого и шестого уровней. С пятиранговыми Цай справлялся быстро, но вот схватка с кабаном шестого уровня превратилась в настоящее испытание. К счастью, богатый опыт не подвел алхимика: сначала он долго изматывал зверя, кружа по лесу и спасаясь на деревьях от яростных атак. Когда же свирепый кабан в очередной раз с размаху врезался в мощный ствол, Цай мгновенно спрыгнул с другой стороны и, крепко сжав рукоять молота, сокрушительным ударом в затылок оборвал его жизнь.

Всё это время У Шаоцянь и Сян Линь оставались поблизости, готовые вмешаться в любую секунду, но Чжун Цай вернулся к ним с победой, не получив ни единой царапины, и вид у него при этом был самый что ни на есть самодовольный.

***

Незаметно подкрались сумерки. Возвращаться в город никто не собирался, так что друзья облюбовали для ночлега уютную пещеру на склоне горы, защищенную от ветра. Сян Линь быстро навел внутри порядок, выметя следы пребывания диких зверей, и вскоре место стало вполне пригодным для жизни.

Пока Чжун Цай собирал хворост для костра снаружи, У Шаоцянь отправился к ближайшему горному источнику, чтобы разделать и промыть добычу. Спустя некоторое время Цай, не дождавшись друга, направился на звук бегущей воды.

Едва он приблизился, Шаоцян, чей слух оставался невероятно острым, обернулся. Картина была достойная кисти художника: изумрудная зелень склонов, кристальный ручей и алые отблески заката. В центре этого великолепия на корточках сидел неопиcуемый красавец с огромной щеткой в руках. А за его спиной возвышалась гора туш с проломленными головами и перебитыми шеями.

Такой разительный контраст вызвал у Цая невольный смешок:

— Пф-ф!

На лице У Шаоцяня тут же отразилось притворное страдание. Впрочем, на этот раз Чжун Цай смеялся не со зла — просто не смог сдержаться. Перестав подтрунивать над другом, он присел рядом, достал вторую щетку и принялся помогать. В компании Цая работа пошла куда веселее.

***

За долгие годы дружбы они привыкли действовать слаженно. Несмотря на разницу в силе, их подход к охоте был схожим: подавить врага быстро и жестко, не давая ему шанса на последнюю, смертельную контратаку. Дикие звери лишены разума, ими движут лишь инстинкты и жажда выживания. Если не добить их сразу, они в предсмертной агонии способны нанести сокрушительный удар — немало мастеров погибло, расслабившись раньше времени. Поэтому Чжун Цай и У Шаоцян каждый раз сохраняли предельную бдительность, обеспечивая врагам абсолютную смерть.

У Шаоцян, призывая свой лук, который относился к тяжелому типу, всегда действовал прагматично: если у зверя была шея, он просто сносил её точным и мощным выстрелом. Если шеи не было — целил в сердце, а если оно было защищено, то метил в другие уязвимые точки. Его эффективность была поразительной.

Чжун Цай же в ранние годы не обладал сопутствующим сокровищем, и идти на охоту с голыми руками для него означало верную гибель. Ему требовалось оружие — тяжелое, но при этом достаточно маневренное. На начальных этапах Сферы Небесного Притяжения мастера в основном закаляют плоть, что дает огромную физическую силу, но таинственной силы им еще катастрофически не хватает.

После долгих раздумий Цай остановил выбор на метеоритном молоте. Его можно было использовать в ближнем бою, держа за рукоять, или же метать, а утыканное шипами навершие наносило ужасающие раны. Куда бить, чтобы добиться максимальной эффективности? Ответ был очевиден: по слабым черепам и тонким шеям.

Когда они впервые отправились на охоту вместе, оба были немало удивлены тем, насколько схожи их «грубые и прямолинейные» методы. Это лишь сильнее сблизило их. Позже, когда их дружба окрепла, Шаоцян решил, что старый молот друга никуда не годится, и через свои связи раздобыл для него перворанговое оружие высшего качества. Чжун Цай так полюбил этот молот, что пользуется им по сей день. К слову, тот молот третьего ранга, что выпал ему при

недавнем подношении, по форме был почти точной копией нынешнего — как только алхимик достигнет Сферы Открытия Дворца, он станет для него идеальным инструментом.

***

Сейчас, увлеченно работая щетками, друзья не забывали болтать. Цай не удержался от ворчания:

— Звери тоже добычу выбирают по зубам. Тебе всё тигры да львы попадаются, а мне что? Свирепые кролики да птицы.

У Шаоцянь подавил смешок. Действительно, в улове друга, не считая пары свирепых кабанов и оленей, преобладали разные виды свирепых кроликов и пернатых. Впрочем, Чжун Цай просто сотрясал воздух, не требуя ответа, а юноша лишь слегка приподнял уголки губ.

Оба они понимали, в чем дело. В мире диких зверей самки приносят потомство в виде нескольких сгустков плоти, которые сами превращаются в детенышей. Те немедленно начинают пожирать друг друга, и выживают лишь самые сильные и быстрые. У свирепых кроликов и свирепых птиц в одном помете может быть до двадцати детенышей, и борьба между ними не столь ожесточенная, поэтому их так много в лесах. Они вкусны, ими легко полакомиться, и их сила редко превышает начальные уровни первого ранга. Хищники же вроде тигров начинают борьбу еще до рождения, и выживает лишь один — самый свирепый и крепкий. Они живут дольше и становятся сильнее.

Так выходило, что каждому попадалась добыча, соответствующая его нынешним возможностям.

***

Закончив с разделкой, они отобрали лучшие куски мяса, вернулись к пещере и развесили их на вертелах над огнем. Сян Линь, чья сфера была намного выше, питался иначе — он сам добыл себе зверя второго ранга и уже заканчивал трапезу.

Вскоре над лагерем поплыл умопомрачительный аромат. Когда мясо дошло до нужной кондиции, Чжун Цай щедрой рукой рассыпал специи, равномерно покрывая золотистую корочку. У Шаоцянь ловко поворачивал вертела, добиваясь идеальной прожарки.

Орудя кинжалами, они принялись срезать сочные ломти. Алхимик быстро проглотил первый кусок, с наслаждением произнес:

— Сегодняшняя добыча просто пальчики оближешь!

У Шаоцянь, не заботясь о манерах, тоже отправил в рот добрую порцию мяса:

— Да, ужин удался. Нужно завтра присмотреть еще что-нибудь эдакое, настреляем побольше и возьмем с собой — будем потихоньку лакомиться.

Чжун Цай отрезал кусок от другого зверя и согласно кивнул:

— Отличная идея.

***

Аппетит у мастеров боевых искусств был отменный: на двоих они уговорили не меньше нескольких десятков цзиней мяса, прежде чем почувствовали приятную сытость. Растянувшись на камнях перед входом в пещеру, они лениво созерцали луну.

— Старина У, а ты ведь настоящий обжора.

— Чья бы корова мычала.

— Ты съел целых тридцать пять цзиней!

— Я съел тридцать пять, но и ты умял все двадцать.

— Это не считается, я ведь ниже тебя ростом...

Сян Линь, обняв меч, сидел на ветке раскидистого дерева неподалеку, охраняя их покой. Вся эта сцена разворачивалась у него на глазах. Каждый раз, выбираясь на природу, господа затевали один и тот же спор. О том, кто из них больший обжора, он слышал уже раз десять...

Сян Линь бесстрастно размышлял.

«Когда-то в детстве господа были одного роста, но в один прекрасный день Шаоцянь вдруг обогнал друга на полголовы. И что тогда устроил молодой господин Цай? Ах да, он обещал подпрыгивать каждый раз, когда захочет дать Шаоцяню по затылку. Похоже, эту обиду на свой рост Чжун Цай будет припоминать ему до конца своих дней».

***

Друзья уснули незаметно и проснулись лишь на рассвете от первых лучей солнца. У Шаоцянь потянулся, разминая затекшие мышцы. Чжун Цай покосился на него: как и следовало ожидать, аккуратная одежда друга снова превратилась в нечто жеваное.

Юноша привычно оправился, поднялся и протянул руку алхимику. Тот сладко зевнул:

— Куда сегодня? Выше или спустимся?

— Давай поднимемся выше, — предложил У Шаоцянь. — Ты ведь хотел ту свирепую птицу духа ветра?

— Точно! — вспомнил Цай. — Летает быстро, сама мелкая, но мясо — просто объедение.

У Шаоцянь призадумался:

— Эти птицы любят селиться стаями на скальных уступах. Пойдем к вершине, и если встретим их — не вмешивайся. Я накрою их стрелами, так добудем сразу несколько штук.

— Полагаюсь на тебя, — тут же согласился Чжун Цай.

Друг уверенно потрепал его по голове:

— Не сомневайся.

Пока они принимали решение, Сян Линь уже успел убрать все следы их пребывания. Друзья продолжали обсуждать маршрут.

— Вечером вернемся сюда или обойдем ту гору с другой стороны? — Цай указал на соседний пик. — Лес там кажется гуще, добычи должно быть побольше.

— Посмотрим на месте, — беспечно отозвался У Шаоцянь. — Если успеем до темноты — пойдем кругом, а нет — останемся здесь.

Чжун Цай рассмеялся:

— И то верно.

***

Они начали восхождение по горной тропе. Спустя некоторое время им действительно попались на глаза свирепые птицы духа ветра. Стайка пернатых увлеченно терзала тушу павшего свирепого оленя, периодически вступая в драку за лучший кусок. Они были так заняты дележкой, что почти не смотрели по сторонам.

У Шаоцянь иронично взглянул на друга. Чжун Цай в предвкушении сжал кулаки.

«Какая удача! Хоть бы всё получилось!»

Юноша безмолвно улыбнулся и в мгновение ока вскинул лук. На этот раз на тетиве лежало сразу пять длинных стрел.

Он прищурился, плавно натягивая тетиву. Вспышка — и стрелы веером разлетелись в пяти направлениях! На этот раз не было слышно даже свиста, лишь легкое, почти неуловимое колебание воздуха. Свирепые птицы захлебнулись предсмертным криком. Все пять стрел достигли цели, аккуратно перебив шеи. Жизнь покинула их мгновенно.

Чжун Цай, сияя от радости, потащил друга к трофеям:

— Так-так, сегодня одну зажарим, из другой сварим суп! А еще две начиним грибами и запечем в земле. Это будет нечто!

У Шаоцянь прикинул: должно быть действительно вкусно.

— Давай по пути наберем грибов. Я там видел пурпурный бамбук, можно еще накопать свежих побегов.

Цай согласно кивнул:

— А ты знаешь толк в еде!

Они быстро собрали добычу и двинулись дальше.

***

В зарослях пурпурного бамбука нашлись не только побеги, но и другие лесные лакомства. Хватало, впрочем, и всякой ползучей гадости. Чжун Цай и У Шаоцянь понимали друг друга с полуслова. Стоило им найти ростки бамбука, как юноша точным ударом ноги заставлял землю треснуть, и другу оставалось лишь легко вынимать нежные побеги.

Пока Цай занимался грибами и бамбуком, Шаоцянь молниеносными движениями перехватывал змей, пытавшихся напасть на них с ветвей. У ядовитых он ловко удалял железы, а безвредных просто откладывал в сторону. Позже они разделали их вместе — змеиное мясо в супе давало неповторимый вкус.

Спустя полчаса Чжун Цай разогнул спину:

— Набрал только самых нежных, цзиней десять вышло. Очистим — и останется в самый раз.

У Шаоцянь продемонстрировал свою сумку:

— Двенадцать змей разных видов. Пять из них на вкус обычные, но ранг неплохой — раздадим слугам, той же Цяо Хун, в награду. Три слишком крупные, возьмем только вырезку. А вот эти четыре — в самый раз, их и пустим в котел.

Чжун Цай одобрительно кивнул. Они покинули бамбуковую рощу, продолжая свою прогулку.

***

Время летело незаметно, и вскоре солнце начало клониться к закату. Друзья не стали торопиться и решили сделать привал в тени скал. Следуя плану, они принялись за готовку: что-то на вертел, что-то в котел. Вскоре по лесу поплыл божественный аромат.

Вкусно пообедав, они наслаждались моментом. В этом мире почти все дикие звери были съедобны, и даже те, что казались Шаоцяню обычными, на вкус не уступали деликатесам из прежнего мира Цая. А уж тщательно отобранные ингредиенты и вовсе казались пищей богов.

Когда алхимик еще жил в семье Чжун, хорошая еда была редкостью, и ему приходилось тратить собственные деньги, чтобы достать что-то стоящее. К счастью, У Шаоцянь часто присылал ему мясо, позволяя побаловать себя. Но по-настоящему вкусно они ели только тогда, когда друг брал его с собой на охоту. Тогда им удавалось видеться раз в неделю или две, а теперь они были неразлучны. Для Чжун Цая наступили золотые времена. Осталось только создать совершенную Пилюлю Питания Души и раздобыть сокровище, которое исцелит его друга — и тогда жизнь станет идеальной.

***

У Шаоцянь, управившись с парой крупных кусков, заметил, что друг притих. Обернувшись, он увидел, что Цай замер с чашкой супа в руках, глядя куда-то в пространство.

— А-Цай, о чем задумался?

Цай очнулся и с притворным негодованием отозвался:

— Вспомнил, как мы когда-то добыли одного зверя, мясо у которого было просто неопишное. Мы тогда чуть не подрались за последний кусок, а ты, пользуясь силой, выхватил его у меня из-под носа! Я потом всю ночь уснуть не мог, всё думал о том, что мне не досталось ни кусочка.

— Наглая ложь! — возмутился У Шаоцянь.

Алхимик лишь фыркнул. Друг легонько толкнул его локтем:

— Я ведь тогда тоже не спал. На следующий же день отправился в лес, добыл такого же зверя, засушил мясо и велел Сян Линю передать тебе через Чжун Да. Забыл уже?

Чжун Цай сохранил серьезное лицо:

— Помню. Но сушеное мясо — это не то же самое, что свежее.

Юноша на миг растерялся, не зная, что ответить, и Цай тут же покотился со смеху. Шаоцянь наконец понял, что его просто дурачат.

Сквозь смех алхимик проговорил:

— Старина У, ты сдаешь позиции! Я же так явно подыгрывал, а ты и не заметил.

Друг шутливо щелкнул его по лбу:

— Да уж, «явно» он подыгрывал!

Чжун Цай не обиделся, а лишь налил другу еще чашку супа:

— Да ладно тебе, не дуйся. Я просто соскучился по тому вкусу. Давай поищем, может, повезет встретить такого зверя снова.

Юноша отбросил напускную обиду и кивнул:

— Идет.

***

Тот зверь, из-за которого они когда-то спорили, назывался белоголовым свирепым оленем. У него были острые, как бритва, рога, и нрав он имел весьма скверный. Обычно такие звери достигали второго ранга первой или третьей ступени. Встречались они нечасто, и выследить их было той еще задачей.

Раз уж они вышли на прогулку, друзья решили попытать счастья. Чем выше они поднимались, тем больше становилось птиц. Свирепые птицы духа ветра теперь попадались на каждом шагу — они кружили над ними, явно надеясь, что люди станут их следующим обедом.

Цай прошептал:

— Судьба сама дает нам шанс, грех им не воспользоваться!

— Понял. Наблюдай, — ответил У Шаоцянь.

***

Поскольку сопутствующее сокровище У Шаоцяня было запечатано, его истинная аура была скрыта. Для большинства он казался обычным мастером. Птицы, чей инстинкт был не столь острым, видели в нем лишь легкую добычу. Чжун Цай и вовсе был на пятом уровне, так что стая видела в них лишь гору мяса.

Птичьи глаза горели жадностью, но и друзья были не прочь пополнить запасы. Шаоцянь вскинул лук, и спустя мгновение вопрос с провиантом был решен. Каждые двадцать-тридцать чжанов подъема юноша выпускал стрелу, сбивая по несколько птиц за раз. На двоих им требовалось немало, а излишки всегда можно было забрать с собой.

В конце концов, птицы сообразили, что этот человек смертельно опасен. Оставив попытки полакомиться людьми, остатки стаи с шумом снялись с места и улетели на соседние пики. У Шаоцянь опустил лук. Цай, проверив сумку, удовлетворенно кивнул:

— Теперь точно хватит.

***

Они достигли вершины довольно рано. Чжун Цай окинул взглядом соседнюю гору и вдруг указал на мерцающее белое пятно:

— Старина У, глянь! Тот, что скачет там в кустах — не белоголовый свирепый олень?

У Шаоцянь присмотрелся. Поскольку они не раз выслеживали этого зверя, он сразу узнал характерные приметы.

— Он самый.

Чжун Цай просиял:

— Ну, теперь дело за малым.

— Давай сходим, — предложил У Шаоцянь. — Эти олени хоть и редки, но если найдешь одного, рядом наверняка бродит еще пара-тройка.

Цай уловил в его голосе некий подтекст и подозрительно прищурился:

— Старина У, признавайся. В тот раз, когда ты прислал мне сушеное мясо... сколько штук ты нашел?

Юноша неловко кашлянул:

— Трех.

— А мне прислал...

— Одного съел свежим, из двух других сделал заготовки. Себе оставил мешочек, остальное отдал тебе, — честно признался У Шаоцянь.

Алхимик хмыкнул:

— Ладно, будем считать, что ты поступил по-товарищески.

Друг смущенно потер нос. Обмениваясь шутками, они начали спуск по другому склону, направляясь к соседнему пику.

***

Склоны соседней горы были покрыты непролазным лесом. У Шаоцянь был опытным охотником. Заметив следы белоголового дикого оленя, он уверенно повел друга за собой, выбирая самые удобные тропы. Чжун Цай не отставал. Сян Линь бесшумно перемещался по ветвям, не спуская глаз с окрестностей.

Миновав пару сотен ли, Шаоцянь вдруг вскинул лук. Цай мгновенно замер и укрылся за мощным стволом дерева. В чаще неподалеку послышался хруст — кто-то увлеченно объедал листву.

У Шаоцянь замер, прислушиваясь, и в следующее мгновение стрела сорвалась с тетивы. Словно падающая звезда, она вонзилась в цель. Раздался глухой удар упавшего тела.

Друзья поспешили к добыче. Чжун Цай вовремя подхватил голову зверя, которая едва держалась. Кровь белоголового свирепого оленя была неприятной на вкус, поэтому они просто дали ей стечь прямо на землю.

Неподалеку от места охоты они обнаружили наполовину объеденную тушку куницы с фиолетовым мехом. Бедное животное было слишком слабым и стало легкой добычей.

Цай уже собирался убрать оленя в сумку, но заметил, что свободного места почти не осталось.

— Забери его себе, у тебя места побольше.

У Шаоцянь не возражал.

— Давай сделаем так: всё, что мы съедим сами, будем складывать у меня. Туда же положим пайки для слуг. А то, что пойдет на продажу, оставим в другой сумке.

Цай согласился и добавил:

— А ты отлично умеешь их находить. Веди дальше, постараемся выследить всю стаю.

— Не сомневайся, — улыбнулся юноша. — Просто иди за мной.

Алхимик хмыкнул. Шаоцянь лишь весело вскинул брови.

***

Они притаились в небольшой ложине. Чжун Цай залег за огромным валуном, то и дело потирая левый рукав. В последнее время маленький рух стал очень сонным и предпочитал дремать в рукаве Шаоцяня. Но в лесу, когда У Шаоцянь стал чаще вступать в бой, птица перебралась к другу.

Она вела себя смирно ровно до тех пор, пока спала. Но стоило ей проснуться и почуять запах дикой природы, как она начала неистово скакать в рукаве. Шаоцянь как раз выслеживал новую цель, и если бы птица сейчас вылетела, она наверняка спугнула бы зверя. Чжун Цаю приходилось буквально накрывать её ладонью.

Почувствовав давление, малыш на время затихал, но стоило алхимику расслабиться, как возня начиналась снова.

В этот момент белоголовый свирепый олень приготовился сорваться с места. Но Шаоцянь был быстрее! Стрела вонзилась в цель, и очередной трофей пополнил их список.

У Шаоцянь обернулся к другу с торжествующей улыбкой. Он стоял, овеваемый горным ветром, который развевал его длинные волосы.

Но Чжун Цай мгновенно разрушил этот возвышенный миг. Он подбежал к другу, на ходу выживая из рукава извивающуюся кроху.

— Еще один! Третий! Старина У, ты просто невероятен! — Он всучил птицу Шаоцяню. — На, забери этого озорника, он мне весь рукав изорвал.

Юноша бережно принял маленького руха. Птичка тут же принялась ласково клевать его ладонь.

Алхимик, дождавшись, пока стечет кровь, проворчал:

— Воспитывай давай!

У Шаоцянь замялся, а потом просто погладил птицу по голове. Малыш довольно прищурился. Цай лишь хмыкнул. Юноша легонько сжал клювик птицы, та в ответ нежно потыкалась в его палец.

— Ладно, — вздохнул Чжун Цай. — Отдай его мне и забирай оленя.

Он снова спрятал пушистый комок в ладонях и принялся его тискать. Маленький рух довольно запищал. Друг не сдержал смеха.

— И чего ты смеешься? — притворно возмутился алхимик. — Если бы эта мелочь выскочила раньше времени, наш ужин бы убежал!

У Шаоцянь продолжал улыбаться.

— Как я могу наказывать твой подарок? Он ведь такой забавный, а как вырастет — станет верным помощником. — Он посмотрел на друга и добавил: — Я не над тобой смеюсь, просто настроение хорошее.

Цай посадил птицу на плечо и подошел ближе. Шаоцянь замер. Цай, недолго думая, бесцеремонно ущипнул его за щеку. Друг терпел. Видя, что алхимик и не думает останавливаться, он сам протянул руки и в ответ ущипнул Чжун Цая за обе щеки.

Они замерли, глядя друг на друга. Цай первым отвел взгляд и нехотя разжал пальцы. Шаоцянь тоже отпустил его.

— Ты говорил, там был четвертый?

— Ага, вон в ту сторону.

Они двинулись в указанном направлении. Маленький рух посидел на плече Цая, а потом внезапно сорвался с места и молнией метнулся в кусты. Друзья одновременно обернулись.

Птица так же быстро вернулась обратно, держа в клюве свирепого богомола с золотой спиной.

***

Это был свирепый богомол с золотой спиной — крошечный, но смертельно опасный зверь второго ранга. Его конечности были пропитаны ядом. Благодаря своей окраске он идеально маскировался в траве.

Но в этот раз он столкнулся с маленьким рухом. Пусть тот был еще совсем юным, его скорость и инстинкты превосходили возможности богомола.

***

Чжун Цай сразу почувствовал уровень этого существа. У Шаоцянь всегда настаивал, чтобы алхимик знал ауры всех опасных существ.

— Старина У, это... второй ранг? — неуверенно спросил он.

Шаоцянь кивнул и коротко рассказал о повадках богомола. Малыш завис в воздухе и предложил свою добычу людям. Цай замер:

— Это... нам?

Птица энергично закивала. Юноша не удержался от иронии:

— Видимо, он понял, что ты на него ворчал, и теперь пытается задобрить.

Цай рассмеялся:

— Да ладно тебе, не так уж я и злился.

Но на душе у него стало очень тепло. Шаоцянь же заговорил серьезнее:

— Он в последнее время хорошо питается и уже начал расти. То, что он принес добычу, — это способ показать свою силу. — Юноша усмехнулся: — Мол, он тоже может внести свой вклад в наше общее дело.

Пока он говорил, Чжун Цай достал специальную перчатку. Шаоцянь надел её и осторожно принял подношение. Свирепый богомол с золотой спиной был мертв.

— Из его лап можно создать отличное оружие. А яд... — Шаоцянь вопросительно взглянул на друга.

Цай достал шкатулку:

— Давай его мне. Когда стану мастером пилюль второго ранга, попробую создать из него исцеляющее снадобье.

Юноша удивился:

— Исцеляющее?

— Ага, — подмигнул Цай. — Будем лечить подобное подобным.

Шаоцянь понимающе кивнул. Они по очереди погладили маленького руха по голове.

— Ну всё, лети, раз так не терпится, — рассмеялся Чжун Цай. — Только не улетай далеко, держись поближе к Шаоцяню, а то потеряешься.

Малыш звонко отозвался и взмыл в небо. Юноша крикнул ему вслед:

— Поймаешь кого — сразу лети к нам!

Алхимик тоже не остался в стороне:

— Только будь осторожнее! Не хотелось бы, чтобы на обед нам принесли тебя!

В ответ птица хлопнула крыльями и на миг прижалась к лицу Цая, прежде чем окончательно скрыться в лесу. Друзья проводили её взглядом.

— Растет не по дням, а по часам, — вздохнул Цай.

— Это еще не предел, — улыбнулся У Шаоцянь. — Скоро он станет намного больше и потеряет свой детский пушок.

Цай сжал кулаки:

— Вот именно! Поэтому нужно пользоваться моментом и тискать его, пока есть такая возможность.

Шаоцянь лишь покачал головой.

***

Птица скрылась из виду, и друзья продолжили поиски того самого оленя. На этот раз удача отвернулась от них: они обошли несколько рощ, но так и не нашли его следов.

У Шаоцянь задумчиво произнес:

— Похоже, это старый и опытный зверь.

— Наверняка, — согласился Цай. — Те, что мы поймали раньше, были молодыми. А этот, видно, прожил больше сотни лет.

Шаоцянь огляделся. Следы вели вглубь гор. Сейчас они находились на окраине хребта, где звери были им по зубам. Но впереди уже начинались центральные пики. Там даже самые слабые существа были не ниже второго ранга.

Цай нахмурился:

— Не пойдем дальше.

Юноша мягко коснулся его лба, разглаживая морщинку:

— У нас и так полная сумка его сородичей. Обойдемся без одного упрянца.

Чжун Цай наконец улыбнулся. И то верно. По словам Шаоцяня, эти свирепые олени живут небольшими семьями. Трех они уже поймали — остался последний. Друзья без сожаления оставили погоню: в лесу полно другой вкусной дичи.

***

Спустя полчаса им так и не встретилось ничего стоящего, зато они наткнулись на целую поляну цветов яшмовой ветви. Это было ценное лекарственное сырье первого ранга, главный ингредиент для Пилюли Нефритового Лица. Хотя у Цая и были запасы, алхимик никогда не откажется от свежих трав. Забыв об охоте, он потащил друга в самую гущу цветов.

Их были сотни. Чжун Цай присел и начал ловко срезать стебли:

— Старина У, смотри, как я это делаю, и помогай.

Юноша не заставил себя ждать. Они разошлись в разные стороны. Спустя несколько мгновений друзья встретились на другом конце поляны.

У Шаоцянь хмыкнул:

— Мы словно обрили эту поляну налысо.

Цай не согласился, указывая на крохотные ростки:

— Я оставил молодую поросль, так что не преувеличивай.

— Твоя правда, — покладисто согласился юноша.

Чжун Цай удовлетворенно кивнул и похлопал друга по руке:

— В этих делах всегда слушай меня.

Друг отвернулся, пряча улыбку.

***

Закончив со сбором, они присели отдохнуть. В этот момент из леса вылетела маленькая птица и с размаху плюхнулась Цаю на макушку.

— Ой! — воскликнул тот. — Волосы же больно!

У Шаоцянь поспешил на помощь, снимая руха с головы друга. Птица запрыгала у него на ладони, возбужденно указывая клювом в сторону леса. Юноша понял её без слов:

— Нашел кого-то? Хочешь, чтобы мы пошли за тобой?

Малыш энергично закивал. Цай мгновенно оживился и вскочил на ноги:

— Показывай дорогу!

Птица полетела впереди. Друзья следовали за ней и вскоре вышли к живописному озеру. Неподалеку от кромки воды они увидели того самого белоголового свирепого оленя. Чжун Цай даже затаил дыхание.

У Шаоцянъ тихо рассмеялся:

— Кажется, от судьбы не уйдешь. Сегодня он точно станет нашим трофеем.

<http://bllate.org/book/15860/1436924>